

52. Nuriḡdi Nand'ınun

Bəjə aḡanki bakaran nuriḡdiwa aḡankiwa şinələḡəriwə. Tar aḡanki dund'alā hərgulə inḡan. Bəjə anḡuktaran: „ēkun şi bişind'i?“ — „aḡanki bişim“, nuriḡdi ḡünān. „irgic əməcāş?“ — „Bi əməcāw hərguduk dund'aduk“. — „İli əməcāş?“ — „Tawār amutpa, talı jūcəw“. — „Ətəm təḡərə“, vəjə ḡünān. Nuriḡdi ḡünān: „purtalwı dıyıtķə“. Dıyət'tə purtalwar. Bəjə ḡünān: „amudıntıki ḡirkuld'ap“. Şururā amutıki. 5 Dənərə, nuriḡdi hırrān, talı vəjə tar təḡərən, ḡälāwı mıçuşnaḡ. ḡütķiwı mıçurān, ḡünān, upkattu ulḡurild'an nuriḡdiwa icəḡēkpi, purtalwar dıyıt'şəw nuriḡdi ulḡuld'an nuḡanıdu dund'adı calbar ācır, irəktəl ācır, nuḡan ələ hawalḡaran ərtiki dund'atķi.

Tadu aḡankiḡilin Nand'ı vicān. Əşin nuḡan təḡərə. „Şi-t uləkkıtcand'ı“ — „ulə kıtcaraķiw, şurukəl şi mənəkən“. Nuḡan amutıki əməcən vəjə uḡalın. Dənərān, bakawrān nuriḡdiwa. Tar nuḡanmān ḡawawrān. Nuriḡdi hərgutķi dund'atķi şurıwrān nuḡanmān. Cömbawrān Nand'ı əşilə. Alätt'ə, alätt'ə nuḡanmān, əḡnərən mərə. Nand'awa icənəşşən, cömbavḡākin. İlä-mət şurıḡēkin, ācın. Nand'ı cömbawrān.

Tıyənı ödan, ḡənərən tuḡanı, şıılḡən ünən, ḡuḡaran. ḡuḡarakin, ḡān hawalıld'a. 15 Nuriḡdi əmərən aḡankiltiki. aḡankiltiki əmərə ḡıḡərə vəjəl, ımuḡkən aşı nuriḡdi.

Nand'alı tamara aşıwa. Nand'ı əjən əḡnərən təḡərə. Nuriḡdil ḡund'ərə: „Tälä inḡirān Nand'ı“. Nand'ı, əjən mən şurıwrə hərgutķi dund'atķi. Şurıwrə, işsa. Ələtpi əjən Nand'ıwa icərān. „Şi bişiş?“ Əjən icərān, — Nand'ı asilācā. Əməmşınən amaşķi inəḡitķi.

20 Nuriḡditıl əməwrə əjən mə. Nand'ı əjənın ḡünān: „Ələtpi, inḡirān tälä hərgudı dund'adu“, ulḡurild'an: „Əḡācın dund'a, ḡagḡak, şupirıḡıl bişi hıḡpikəḡıl bişi“

52. Волосатый с Нандрой

Мужчина эвенки встретил волосатого эвенки, рубящего березу. Тот эвенки на нижней земле жил. Мужчина спросил: „Ты кто такой?“ — „Эвенки“, волосатый сказал. „Откуда пришел?“ — „Я пришел с нижней земли“. — „По чему пришел?“ — „Вон по тому озеру, там вышел“. — „Не верю“, сказал мужчина. 5 Волосатый сказал: „Ножами обменяемся“. Обменялись ножами. Мужчина сказал: „К озеру пойдем“. Пошли к озеру. Пришли, волосатый нырнул, тогда тот мужчина поверил, домой вернулся. Домой вернулся, сказал, всем рассказал, (что) видел волосатого, (что) обменялся ножами, (о том, что) волосатый рассказывал, (что) на его земле берез нет, лиственниц нет, он только ходит по этой земле.

Был там у эвенков Нандры. Он не поверил. „Ты врешь“. — „Если (я) вру, 10 поди ты сам“. Он к озеру пришел по следу мужчины. Пришел, нашел волосатого. Тот его поймал. Волосатый унес его на нижнюю землю. Пропал Нандры теперь. Ждали, ждали его, не пришел. Пошел посмотреть на место исчезновения Нандры, куда бы ни пошел — нет. Нандры пропал.

Зима стала, прошла зима, снег растаял, лето стало. Когда настало лето, 15 опять стали ходить. Волосатый пришел к эвенкам. К эвенкам пришли два человека, одна женщина волосатая.

За Нандры заплатили женщиною. Младший брат Нандры не поверил. Волосатые сказали: „Там живет Нандры“. Увели брата Нандры на нижнюю землю. Увели, дошли. Наконец брат увидел Нандры. „(Это) ты“. Младший брат увидел, Нандры женат. Быстро собрался итти обратно на дневную поверность.

20 Волосатые привели брата. Брат Нандры сказал: „Действительно, живет там на нижней земле“, стал рассказывать: „такая земля, сосняк, ивняки, чаща есть.“

Нүригдил эмәврә эмәмнәвәтин аşıва, гәдә дүҗүлдүквар нүсүктүвә аşıва. Нанди әҗәндун эмәврә. Нуҗан асиләраң.

Тәдүк нән ашәл дүр хawalдара әмутики, нәнәрә үвүлән хawalлд'а. Bakawra
25 нән targäcır бәјәл, halgartın ашир—Чулүгдил. Чулүгдил ашашна дүрә ашәла. Ашәл туқшасна.
bokomoröktın, gē güld'ән: „Şi-gu-klē! Şi-gu-klē“. Gēwa ашәва bokonән, қаваран,
halganmān kaltakawān högraң, hāpild'ән Чулүгди. Gē ашә güld'ән: „ilakşaja, ilak-
şaja!“ тәдүк: „labgāşə! labgāşə!“

Әвәнкә ашә гә нәнәрән дүләви, үлгүрild'ән: „ēkurҗан targäcın дөвәв вәрән“.
30 үлгүрәкин, şururə әмуттiki, тәдәдәвәр әјәкәндә, ēkur вәрә дөван. Icәнәрән тарic,
şururwән ашә әмуттiki бәјәлвә, тәдәдәтин. Dölcacäktukpı dölcacıld'а, нән Чулүгдил
şurucäl. Nurmara, icərə әлә тар wäqäkpätin ашәва, уҗacäl әмуттiki. Tädu bakara
nönitın ашәва. Tәli тәдәрә ашәва әләтprimәјән. Halganın äcın. Halganmān nālinätin бәјәлән.

Lucal хawalld'а әмуттuli мүрәли. Icərə üqälwa güld'ә: „Nүригдил üqältin şö
35 әgdi“. — ēkur üqältin, аwānkil üqältin?“ Мүрәли хawalld'а, goroli хawalld'а — аwānkil
äcır. Icərə müli куҗакәр жүрә дүнд'атки, öda тунга. Туқşaktald'ә, үвүли, әwild'ә
куҗакәр. Lucal гуңдирә: „ēkur targäcır?“ Әвирә, әвирә, нән һүррә әмуттuli. Lucal güldirә:
„Timätñā mit tuğitkē, қawaldāwər“. Әмәрә әмуттuki нәнә, lucal қawwi labokaldı
kupurə әјакәндә. umükән әтәјәsnән әşilē, gē şururän gorotki.

40 Dulındun inәpi нән жүрә тарil куҗакәр. Nән әmut қарқалın әwild'ә. Lucal icərə
нүригditkärwә. Tigisnә. Tigitsән umükән, нүригditkән halgandukın dawaran. Nүриг-
ditkән güld'ән: „Mamacıklıctı! Mamacıklıctı“. Tar куҗакәр müli һүрritşә. Luca goro
қawaran.

Dolboron, timätñā әмәрә, аңғatt'рә тәду. Нүригдил әмәрә, әmutın мәңүрвә
әмәврә тalmiwa, дүҗәттәвәр, һүтәвәр gadāwәр. Luca awunmı тәрәтрән. Нүригдил
мәңүрә үққүдирә awundun. үққүрә тalmiwa әләвән, мәңүрә lupumrak үққүрә.
Luca бүрән һүтәтин аmaskı.

Волосатые привели званную женщину, взяли из юрт своих воющую жең-
щину. Привели брату Нандры. Он женился.

Потом опять две женщины пошли к озеру, пошли, по берегу стали ходить.
25 Нашлись опять такие люди, без ног — Чулугды. Чулугды стали преследовать
двух женщин. Женщины убежали; когда (те) нагнали, вторая сказала: „К тебе!
к тебе!“ Вторую женщину нагнал, схватил, отрубил половину ноги ее, стал
пить кровь Чулугды. Другая женщина сказала: „Талинку! талинку!“ Потом:
„Кровь (идет)! кровь!“

Другая женщина-эвенкийка пошла домой, стала рассказывать: „Какой такой
30 родственнику убил“. Когда (она) рассказала, пошли на озеро, чтобы хоро-
шенько удостовериться, кто убил родственницу. Пошел посмотреть, увела жен-
щина на озеро мужчин, чтобы проверили. Из места, где слушают, стали слу-
шать, опять Чулугды ушли. Подкараулись, увидали только место убийства
женщины, поехали к озеру. Там нашли оставленную женщину. Тогда поверили
во всем женщине. Ноги нет. Ногу принесли к телу.

Русские ходили вокруг озера. Увидали следы, сказали: „Следов волоса-
35 тых очень много“. — „Какие их следы, следы эвенков?“ Стали кругом ходить,
долго ходили — эвенков нет. Увидали, из воды на землю вышли дети, (всех)
пять стало. Стали бегать по берегу, стали играть дети. Русские сказали:
„Кто такие?“ Играли, играли, опять нырнули в воду. Русские сказали: „Утром
мы покараулим, чтобы поймать“. Пришли на озеро опять, русские лодку
в мох хорошо спрятали. Один начал караулить теперь, другой ушел подальше.

40 В полдень опять вышли те дети. Опять стали играть на берегу реки.
Русские увидали маленьких волосатых. Подкараулили. Подкараулил один, ма-
ленького волосатого за ногу поймал. Малыш сказал: „Мама! мама!“ Ребятишки
те нырнули в воду. Русский долго держал.

Настала ночь, утром пришли, ночевали там. Пришли волосатые, родители
45 принесли котомку денег, чтобы обменять, чтобы ребенка взять. Русский про-
дырявил шапку. Волосатые сыпали деньги в шапку. Высыпали котомку полную,
деньги сыпались через (нее). Русский отдал их сына обратно.